

4. Соколова З. П. Медвежий праздник как феномен обско-горской культуры, или о межпоколенном диалоге в этнографии // В поисках себя: народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях. – М., 2005.

5. Молданов Т. А. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов: XIX-XXI вв. Дисс... . канд. ист. наук. – Томск, 2002.

6. Мазур О. В. Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система. Дисс... . канд. искусствоведения. – Новосибирск, 1997.

Ю. В. Лиморенко

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ЭВЕНКИЙСКОЙ ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ)*

В двуязычных публикациях, вводящих в научный оборот тексты фольклорных произведений, перевод играет большую роль. Каждый жанр имеет свою специфику перевода в связи с такими особенностями текстов, как композиционные средства (вариация, параллелизм строк), десемантизированные слова и сочетания (обычно в роли междометий), а также имена и названия мифологических персонажей, божеств, духов и др., имеющие в обрядовой поэзии огромную значимость.

Приведем несколько примеров **параллелизма** из произведений разных жанров. Фрагмент из эпоса (две последних строки отрывка в переводе переставлены в его начало):

1. Сõ ниң сумулкõ и	Эвенк-уранкай,
2. Дьõр һалгалкән,	Подобно мне, неукротимый,
3. Булдинтырй мӯ дялалкән,	1. С богатырскими жилами,
4. Эһәмэттыэһин омйлан	2. С двумя ногами,
Эвэнкй-ураңкйõ и-ка	3. С гибкими суставами,
Эвкй бакалнәра...	4. С плавающей душой-
матерью... [1, с. 138–141].

Пример параллельных строк в запеве танца *икэчик*:

Дянкайәдун икәннәт,	На крутых её берегах давайте играть,
Эмкәрәйләдун эвйгәт...	На обрывистых её берегах давайте играть!

[2, № 123].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президиума СО РАН для поддержки молодых ученых им. А.М. Лаврентьева № 151.

Главный принцип передачи в переводе параллелизма состоит в том, чтобы выявить структуру параллельных строк или блоков и максимально точно передать ее с помощью адекватного порядка строк и взаимного расположения слов в пределах одной строки. Например, в тексте охотничьего заклинания во второй части всех параллельных строк называются различные родственники добытого зверя, а в первой части – места, где они живут:

1. Антагалдук амтблэй,	1. С южных склонов своих родителей
2. Нэптэкэлдук нэжнйблэй,	2. С ровных равнин своих младших
братьев и сестер,
3. Дятулалдук дялвэй,	3. С горных речек своих родственников,
4. Гирикэрдук гирикливэй	4. С речных песчаных кос своих друзей
- Элгэкэтинэ эмувкэл... Ведя за собой, приведи... [2, текст № 20].

Строение строки в переводе отличается от оригинального, но не нарушает целостности параллелизма, т. к. все строки перевода остаются единообразны.

Помимо параллелизма, универсальным художественным приемом фольклора является **вариация**. Вариация в эпическом и обрядовом тексте сходна, хотя в эпосе двукратная и трехкратная вариация встречается намного чаще, чем в произведениях обрядовой поэзии. Приведем несколько примеров. Однократная вариация в эпосе:

1а. Тыңэлкэндук экэл тыктэ,	1а. Широкогрудому не поддавайся,
1б. Дюр алгалканду дюлэвэй	1б. Двунугому не уступай!
- экэл бурэ. [1, с. 288–289].

Однократная вариация в заклинании:

1а. Туркэр-хутэллун,	1а. Парнишки-дети ваши,
1б. Аһаткэр-хутэллун	1б. Девчонки-дети ваши
- Кэтэлбудектын! Множатся пусть! [2, текст № 248].

Можно назвать три принципа передачи на русский язык случаев вариации в фольклорном тексте: 1) сохранение идентичности тех элементов строк, которые при варьировании остаются неизменными; 2) передача (по возможности) варьировующихся элементов однородными грамматическими формами и синтаксическими оборотами; 3) сохранение однородного порядка строк в каждом блоке сложной вариации. Эти принципы применимы к переводу любого поэтического фольклорного текста.

Десемантизированные слова встречаются и в тунгусском эпосе (в качестве заповенных слов персонажей), и в произведениях обрядового фольклора. Заповенные слова в эпосе, как правило, не переводятся, хотя их этимология часто может быть установлена. Так например, заповенное слово «эптэнэ-эптэнэ», принадлежащий в эпосе ездовому оленю, связан со словом *эптэ-ми* или *эпты-ми* – «хоркать» [3, с. 778; 1, с. 385]. Восклицания в обрядовых песнях часто намного труднее этимологизировать. Если семантику восклицания не удастся установить, его можно оставить без перевода, а в комментарии к тексту указать возможную этимологию слова:

Кургивлэй, кургивлэй,	Пламя, пламя,
Кургикуй, кургикуй!	Пылай, пылай!
Кургикуй, кургикуй!	Пылай, пылай!
Лиһливлэй, лиһливлэй...	Лизливла, лизливлу! [2, текст № 104].

К особенностям обрядовых текстов, представляющих интерес для переводчика, мы относим специфику **употребления имен божеств и духов**; с их передачей связана проблема грамматического освоения иноязычных имен в русском языке. В частности, требуется определить, какой род имя получит и склоняется ли оно по русским правилам (это зависит и от рода). В некоторых случаях определение рода не представляет проблемы: так, Айихит – женского рода (богиня), Сэвэки – мужского (бог-творец); в других случаях выбор рода неочевиден. Проблематичным является и вопрос сохранения без перевода слов, входящих в развернутые имена божеств и духов, даже если этимология этих наименований прозрачна. Рассмотрим эти вопросы на примере термина *Буга*.

Бугаккун, бордьякал! Великая Буга, одаривай! [2, текст № 5].

Отнесенность слова *Буга* к женскому роду ничем не мотивируется; в комментариях к тексту переводчик не поясняет свой выбор, хотя указывает, что *Буга* в данном контексте, скорее всего, означает «небо»; такое значение дают и словари [3, с. 99–100; 4, с. 23; 5, т. 1, с. 79]. Но те же словари дают и другое подходящее по контексту значение: «бог, божество, дух». Ни слово «небо», ни слово «бог» в русском языке не относятся к женскому роду, поэтому мотивировка переводчика остается неясной.

Тот же вопрос возникает при произвольном отнесении к тому или иному роду других наименований духов, например, слова *Кулумтан*:

Кулумтан Энйэ! *Кулумтан Мать Великая!*
Кулумтан Аййһит Энэ! *Дух огня Кулумтан*
Эйкэку! *Айхит Мать называемая!*
Эйдук энйэ Кулумтан! *Мать Великая!*
От матери к матери [ведущая свой
корень] Кулумтан! [2, текст № 12].

Здесь род слова *Кулумтан* мотивирован тем, что дополнением к нему служит слово *эй* – «мать». Но в другом тексте слову *Кулумтан* присвоен мужской род:

Колё дова Кулумтан! *Округлый Кулумтан!* [2, текст № 11].

Различие этих двух случаев употребления имени *Кулумтан* переводчиком нигде не объяснено.

Возникает и другая проблема в текстах одного и того же сборника [2] слово *Буга* дается как в переводе («Небушко, Небо»), так и без перевода:

Бугакэку, таргачина-дэ будекэл *Небушко, такого же ещё дай!*
[2, текст № 6].

Встречается и промежуточный вариант:

Бугакэку! Борйкал! *Небушко Буга! Одаривай!*
Бугакэку! Сиргэкал! *Небушко Буга! [Жизнь] удлинй!* [2, текст № 7].

Вопрос о том, какой вариант передачи имени выбрать в конкретном издании, решается с учетом разных факторов; однако единообразие выбранного способа передачи имени желательно сохранять во всех текстах одного издания. Решить проблему наиболее полной передачи имени позволяет научный комментарий, в котором значение имени может быть разъяснено с помощью буквального перевода.

Во многом сходная ситуация с переводом имен персонажей возникает и в текстах других жанров (эпоса, сказок); но, как правило, в этих случаях имя оставляют без перевода («Содани богатырь», а не «Храбрый богатырь») [1], а его значение поясняется в комментарии или в словаре имен. Проблема согласования имени в роде в этом случае также не стоит.

Литература

1. *Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде* / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., комм. и словари А. Н. Мыреевой. – Новосибирск, 1990.

2. *Обрядовая поэзия и песни эвенков (вариант 1)* / Сост. и пер. Г. И. Варламовой (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока») (готовится к печати).

3. *Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь.* – Новосибирск, 2004.

4. *Василевич Г. М. Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь.* – М., 1940.

5. *Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь: В 2 ч.* – Новосибирск, 2000.